

Глава I

Здравствуйте, меня зовут Лина, и я ненавижу своего начальника.

Если бы я пошла на какой-нибудь групповой психотренинг, что-то вроде «Как не убить босса» или «Как не вылететь с работы», я бы начала свою приветственную речь именно так.

Вы скажете: тоже мне проблема! И тут же начнете вспоминать, каким феерическим чудачком на букву «м» был ваш предыдущий начальник. Это, конечно, если вам повезло, а если не повезло, то этим самым феерическим не-скажу-кем окажется начальник нынешний.

«Все ненавидят начальников! Это норма!» — скажете вы голосом ведущей одной из программ о здоровье.

Скажете ведь, да? Да? Ну да?

А вот и нет.

Ваших начальников, возможно, ненавидят все, а моего — я одна. То есть совершенно выбиваюсь из тренда. Все остальные его просто обожают.

Женщины любят его за ум, красоту, доброту и бесподобное чувство юмора. А еще за... Ну нет,

если я начну перечислять все то, что они ему приписывают, то нескоро закончу. Даже наша уборщица тетя Света в возрасте за шестьдесят свое «Доброе утро, Никита Владимирович» произносит с придыханием. Мужчины влюблены в его костюмы, машины и во все то, что принято называть стилем жизни.

А я ни во что из этого не влюблена. Я его терпеть не могу. От всей души.

Иногда я сама задумываюсь: откуда столько ненависти? Что в нем такого, что раздражает меня так, будто бы он — воплощенный в человека скрип гвоздя по стеклу?

Привлекательный, остроумный, умеет себя держать, а главное, что заставляет всех вокруг пылать к нему необъяснимой нежностью, в свои двадцать пять владеет довольно немаленьким бизнесом и имеет вполне приличный доход. А также, поговаривают, у него изрядное количество недвижимости, ну и чем там еще принято владеть тем, кто всем владеет.

У меня из всего перечисленного есть только двадцать пять лет. Ну ладно, соврала, двадцать шесть. Хотя после двадцати пяти эти подробности уже не имеют значения.

Представьте: каждый день я прихожу на работу и встречаю живое доказательство того, что я никчемно, бездарно потратила все эти годы, не добившись ровным счетом ни-че-го. И если бы это доказательство еще молчало!

— Лисова, о чем мечтаем? Трубка телефона последние десять минут лежит без дела. Ручки с карандашами сами себя не продадут!

Он улыбается. Он всегда улыбается.

Не знаю, на каком тренинге он такому научился, но эту улыбку хочется как можно скорее стереть с его лица. Желательно чем-нибудь тяжелым.

Коллеги за соседними столами уставились на меня сквозь прозрачные перегородки недобро и завистливо. Еще бы! Сам... нет, не так — Са-а-а-ам изволил обратить на меня внимание и даже знает мою фамилию. Лучше бы он ее забыл. Но как забудешь фамилию того, о ком говоришь чуть ли не на каждой планерке!

Я кисло улыбнулась и стала набирать номер.

Мы продаем канцтовары. Мы — это наш отдел, низшая каста, неприкасаемые. Крутые ребята торгуют оргтехникoй, кулерами, кофемашинами и прочим офисным оборудованием. А самый крутой парень ничего не продает, он пинает других, чтобы они делали это лучше. И еще мотивирует. О, мотивация и тренинги — это отдельная история. Я не буду о них сейчас рассказывать. Но когда расскажу, поверьте, вы разрыдаетесь.

Наверное, услышав о продаже канцтоваров, вы вспомнили гениального Ди Каприо и его «Продайте мне эту ручку». Забудьте! Если бы это было так просто, как в кино, я бы каждый месяц становилась лучшим работником. Ну может быть, не каждый, а через один. Исключительно из чувства самосохранения, чтобы доброжелательные коллеги не придушили меня где-нибудь в подворотне и не упаковали в файлы в знак беззаветной любви к родной продукции.

На самом же деле лучшим работником месяца я была... Погодите-погодите, сейчас вспомню, сколько раз... Вспомнила! Ни разу!

К личности босса это не имеет ровным счетом никакого отношения. Но все-таки я должна об этом сказать, чтобы картина была полной. Я еще не знаю, зачем вам полная картина, может, она вам вообще не нужна. Ну раз уж я не пошла на психотренинг «Как не убить босса», нужно же мне кому-то выговориться.

— Да-да, благодарю вас. Безусловно, мне удобно. Через полчаса я буду. Конечно, вы сможете взглянуть на образцы лично. Мне тоже приятно с вами иметь дело! — Я улыбаюсь самой идиотской улыбкой, хоть по телефону этого и не видно.

На том конце провода сказали, что в принципе им будет удобнее покупать канцтовары у нас — с доставкой, чем, как раньше, отправлять снабженца в магазин. А если обслуживать их буду такая приятная и ответственная я, жизнь офиса сразу наладится и все наконец пойдет как надо. Только вот на картинках часто показывают одно, а в жизни — другое, поэтому неплохо было бы лично взглянуть на образцы.

Ну разве можно отказать таким приятным людям! Уж чего-чего, а образцов у нас немерено! И, кстати говоря, спрашивают за них не очень строго. Если бы я обладала хоть толикой предприимчивости, давно открыла бы свою маленькую розничную лавку, где загоняла бы эти образцы. А что, отличный бизнес,

прибыль сто процентов. Но я, как вы помните, ничем, кроме бесцельно прожитых лет, не обладаю.

И именно поэтому сейчас в деловом костюмчике и на высоких каблуках побреду на другой конец города показывать неведомому потенциальному клиенту папки, ручки, карандаши — все то, что он, конечно же, никогда в жизни не видел.

Я так яростно шагала по коридору, что было бы странно, если б не споткнулась, а все эти папки веером не упали бы на пол. Если вы собирали с пола папки, стоя на высоких каблуках — вы знаете, что это за удовольствие.

Казалось, хуже быть уже не может.

Но через минуту стало ясно, что очень даже может.

— Лисова, боюсь, вы меня неправильно поняли. Когда я говорил «Продажи — это секс», не стоило воспринимать буквально. Я имел в виду внешний вид, взгляды, улыбки, но уж точно что-то менее откровенное...

Я подняла с пола последнюю ручку и выпрямилась. Начальник улыбался, как будто бы вот прямо сейчас смешно пошутил. Как будто бы человека, который с утра до вечера втюхивает эксклюзивные шариковые ручки и элитные простые карандаши, вообще хоть что-то в этой жизни может насмешить.

Я тоже вежливо улыбнулась, словно и правда было весело, и ретировалась, потому что, если бы задержалась в этом коридоре еще немного, тренинг на тему «Как не убить босса» мне бы уже не понадобился. Вообще.

Никогда.

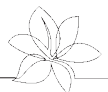
Глава 2

Э то утро начиналось так же, как и любое другое утро буднего дня, — темень и безнадега. И я сейчас не о погоде. Погода была вполне себе ничего. Солнышко золотило все, что ему положено золотить, птички пели то, что они обычно поют в таких случаях, а яркая майская зелень... тоже чего-то там делала, придумайте сами, мне что-то не хочется. Для меня каждый рабочий день — это сплошная и беспросветная чернота. Лишь по выходным реальность перестает быть густо-черной и окрашивается в приятный грязно-серый цвет.

Впрочем, это утро все-таки несколько отличалось от других. И даже, как ни странно, не в худшую сторону.

Мой вчерашний поход к клиенту увенчался успехом. Вполне приятный мужчина лет тридцати пяти так воодушевился, увидев канцтовары, что битых полчаса сравнивал точилки с бумагой для принтера и папки с дыроколами.

В результате мы пришли к неслабому консенсусу и теперь в моем портфеле лежал заказ на кругленькую сумму. Если честно, я не знаю, что их контора будет

делать с таким количеством канцтоваров. Есть подозрение, что начнет приторговывать или раздавать нуждающимся, другого способа избавиться от них я не вижу.

Перспектива быть повешенной на ту самую доску почета отчетливо замаячила впереди. Неужели утро может быть добрым? Я суеверно поплевала через плечо, попрыгала на левой ноге и в результате вписалась в угол стола. Нет, моя жизнь — это по-прежнему моя жизнь. В ней ничего не может быть идеально. И если сегодняшний день окажется хотя бы не таким паршивым, как все остальные, меня это уже устроит.

Возможно, так бы и получилось. Я пришла бы на работу, отчиталась о достигнутых успехах, которые превзошли любые ожидания, и получила свою порцию фальшиво-искренних аплодисментов от коллег.

Но судьбе было угодно иначе. Судьба в лице моей родной тетки в эту минуту уже стучалась в двери. Вернее, набирала мой номер.

Нет, я не собираюсь винить эту женщину во всех своих проблемах. Если бы тетя Рая не вмешалась в мою жизнь, я бы нашла способ испортить ее себе самостоятельно. В конце концов, я не раз уже успешно справлялась с этой задачей.

— Ангелина, мне нужна твоя помощь.

Этот тон не обещал ничего хорошего. Обычно он означал, что с минуты на минуту придется спасать мир, и никак не меньше. Я замерла, с ужасом ожидая продолжения.

— У нас в подъезде прорвало трубу.

Спорить с вдовой подполковника — себе дороже. Обычно на это никто не решается. Поэтому я лишь робко заметила:

— Может, все-таки лучше сантехника? Я, если честно, в трубах не очень...

— Не говори ерунды, — оборвала меня тетя. — Сантехника давно уже вызвали. Но ему нужен доступ во все квартиры. И я не могу пойти на работу!

Я вздохнула, подбирая правильные слова и верный тон. Такой, чтобы моей дражайшей родственнице сразу стало ясно, в какую пучину огорчения повергла меня эта новость и как я сочувствую. Не успела...

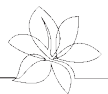
— Ты пойдешь туда вместо меня.

Здрате, приехали!

С тетушкиной работой все было непросто.

Она трудилась менеджером по уборке в одном частном коттедже. Очень частном и очень коттедже. Какие чудеса творились в этом восхитительном загородном доме, я не представляла. Возможно, там на каждом шагу стояли золотые унитазы, инкрустированные бриллиантами, а вместо музыкального центра владелец этого дома нажимал на кнопку — и из-за шторы выходила леди Гага и пела для него.

Деталей тетушка никогда не раскрывала, потому как при приеме на работу подписывала какую-то там бумагу о неразглашении. Этой секретностью она очень гордилась и, чтобы близкие не забывали, какая ответственная и серьезная у нее служба, иногда начинала об этом рассказывать, обрывала себя на

полуслове, словно спохватившись, закатывала глаза и ахала, виновато разводя руками — увы-увы, подробностей не будет.

Тетушка всегда подчеркивала, что в отличие от меня у нее настоящая работа, на которой платят настоящие деньги. Вот тут, что называется, крыть было нечем, потому что в данном конкретном случае не слишком удачливый менеджер по продажам с треском проигрывал менеджеру по уборке. Периодически тетушка заводила беседу о том, что пора мне перестать маяться дурью и пойти уже к ней в помощницы, а со временем (судя по ее критическому взгляду на меня, где-то лет через сто) я дорасту до собственного коттеджа, и у меня тоже будет личный водитель.

Водитель! Это то, чем тетя Рая гордилась не меньше, чем секретностью и зарплатой, а может быть, и больше. Нет, вы не подумайте, шофер не возил уборщицу своего босса куда она прикажет. Просто хозяин жил вдали от шума и пыли, километрах в двадцати за городом, а переезжать к нему менеджер по уборке Раиса Пална не планировала, поскольку пришлось бы тащить туда всех своих трех котов. Впрочем, и без котов хозяин ее не звал, предпочитая, чтобы прислуга была приходящей, вернее, приезжающей. Поэтому водитель в семь утра забирал тетю Раю от подъезда, а к шести вечера возвращал назад. И раз в неделю возил в супермаркет закупить все необходимое для уборки.

— Вообще-то у меня тоже работа.

Я понимала, что спорить бесполезно, но не попытаться не могла.

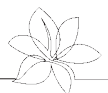
— П-ф-ф, не смей меня! Если ты потеряешь работу, через три дня найдешь точно такую же. Девочки на побегушках, которым можно почти не платить, очень востребованы. Да и в руководителях у тебя будет кто-нибудь попримичнее. Сплошную ругань и оскорбления даже за нормальную зарплату терпеть не годится, а уж за те гроши, которые ты получаешь!.. А если я потеряю работу, будет очень плохо.

Каюсь, как-то раз я пожаловалась тетушке на свои рабочие неурядицы. Разумеется, в моем тексте всего того, что она сейчас наговорила, не было. Я всего лишь сказала: «Чертов урод, и ведь как будто издевается: то на планерке отчитает, то задание глупое придумает, то душой выставит перед всеми. Да такое и за хорошую зарплату терпеть нет смысла, не то что за мои копейки!»

М-да, кажется, в моем тексте как раз это и было...

— А мой хозяин — человек вежливый, уважительный. Ну не могу я его подвести, — в голосе тетушки слышалось отчаяние, — он такой занятой, а сколько раз мне говорил: «Спасибо вам, Раиса Павловна, за вашу прекрасную работу, ваш вклад просто бесценен! Если бы не вы, если бы не обеспеченный тыл, разве мог бы я всего добиться!» Ну и как я после этого не приду?

Я с трудом сдержала смех. Чему-то похожему нас учат на всех тренингах. Позитивная мотивация

называется. Странно, что у кого-то это срабатывает. У меня вот ни разу не получилось.

Почему я согласилась?

Потому что мне жалко было замотивированную по самые кончики ушей менеджера по уборке Раису Палну? Возможно.

Потому что я боялась семейного скандала? Вполне возможно.

Потому что мне страсть как не хотелось ползти на работу и усаживаться за прозрачную перегородку? Очень даже вероятно.

А еще потому, что целый год мне намекали на невероятную роскошь и запредельные чудеса в том самом «очень коттедже». И раз уж у меня появилась возможность хотя бы одним глазком взглянуть на это восьмое чудо света, глупо было ее не использовать. Хотя бы просто для того, чтобы убедиться, что никаких чудес там нет и убирается тетя Рая в самом обычном загородном доме.

— Но ты не бойся, «генералить» сегодня не надо: посуду вымоешь, шкафчики протрешь, то-се... В общем, справишься, — радостно тараторила в трубку Раиса Пална.

Я позвонила завотделом и соврала, что мне срочно понадобилось уточнить кое-какие детали со вчерашним клиентом. А еще у меня талон к зубному. И у тети прорвало трубу. Но это не имеет отношения к делу. Главное, что сегодня на работе я не появлюсь.

Проблема была решена.